

Мастер театральной правды

К семидесятилетию
народного артиста СССР
Л. С. Вивьена

Имя Леонида Сергеевича Вивьена принадлежит советскому театральному искусству, как имя выдающегося актера, режиссера и педагога, одного из первых и неутомимых его строителей. Сорок пять лет его работы в театре отдааны борьбе за правду и мысль на сцене, за реализм, идейность и мастерство, как подлинную основу основ художественного творчества. Эти свои требования к искусству Вивьен неизменно отстаивает и претворяет в жизнь и как актер, сыгравший на своем веку сотни самых разнообразных по характеру ролей, и как один из крупнейших режиссеров, и как многолетний воспитатель и наставник молодых актеров, первый учитель Николая Симонова, Юрия Толубеева, Василия Меркурьева и многих других талантливых мастеров сцены.

Вивьену посчастливилось провести всю свою артистическую жизнь в стенах одного театра. Инженер по образованию, он сравнительно поздно, в двадцать пять лет, стал актером Александринского театра, здесь сформировался, как художник, и прошел долгий путь творческих исканий, путь, который привел его к художественному руководству одним из старейших и заслуженнейших коллективов страны. Он не знал скитаний по провинциальным сценам, не испытывал превратностей бродячей, неустроенной актерской службы, и это наложило своеобразный от-

печаток на его артистический облик, помогло сохранить редкостную цельность творческих убеждений и последовательность взглядов на свою профессию и на ее высокое общественное предназначение.

В Александринский театр Вивьен пришел в пору, когда на его подмостках изо дня в день появлялись Давыдов и Варламов, Уралов и Юрьев, Савина и Стрельская, непревзойденные мастера русской сцены, навсегда вошедшие в ее историю. Гениальное мастерство первых сослуживцев Вивьена стало для него и примером и школой, школой жизненной правды, страстного и молодого воображения, человечности и простоты в искусстве. Впоследствии не один раз приходилось молодому актеру подвергаться искушениям так называемой «левой» режиссуры, встречаться с соблазнами поверхностного изобретательства. Противостоять этим искушениям и соблазнам ему неизменно помогали воспринятые им замечательные традиции русского реалистического искусства.

Актер, пылливый, самостоятельный мыслящий, воодушевленный большой жизненной целью, был, есть и будет центральной фигурой театрального искусства. Такова исходная творческая позиция Вивьена и как режиссера и как педагога, позиция, которую он убежденно отстаивал изперекор всем и всяческим попыткам принизить значение живого человека на сцене, потеснить его безудержными режиссерскими трюками, сногсшибательными конструкциями, изощренной игрой звука и света.

В режиссуру и педагогику Вивьен пришел с огромным личным актерским опытом. Он — отлич-

ный, своеобразный, технически безупречный исполнитель разнообразных ролей — от Жадова в «Доходном месте» и Хлестакова в «Ревизоре» до Якова Бардина во «Врагах» Горького и Райского в «Обрыве», от Альмавивы в «Женитьбе Фигаро» и до Репетилова в «Горе от ума». Большое место в актерской биографии Вивьена заняли пьесы советских драматургов — он играл Хомутова в «Огненном мосте» Ромашова, Боброва в «Страхе» Афиногенова, Василия Барыкина в «Трусе» Крона, Платона Кречета в одноименной пьесе Корнейчука, Забелина в «Кремлевских курантах» Погодина, а несколько лет назад выступил в роли Стесселя из «Норт-Артура».

Даже этот короткий перечень актерских работ Вивьена показывает, какой активной, пылливой жизнью привык он жить в театре, как широки его творческие интересы. В каждой из ролей он ищет

опору для выражения своих собственных гражданских чувств, зрители нескольких поколений знают его, как актера, глубоко пристрастного к своим героям, безупречно точного в пользовании актерской палитрой, великолепного мастера сценической речи. Во всем, что он делает на сцене, неизменно ощущается высокая культура актерского труда, отработанность деталей и, главное, ясность художественных намерений. Его трудно считать актером перевоплощения, он не прячет себя под слишком сложным гримом, и узнать его в любой роли бывает нетрудно. Но зато он отдает каждому из своих героев собственную индивидуальность, свое сдержанное и чуть насмешливое спокойствие, свою врожденную и неподвластную случайным переживаниям пластичность и непринужденность.

В двадцатых годах Леонид Сергеевич принял непосредственное и

деятельное участие в организации одного из первых театральных вузов страны — Ленинградского института сценических искусств, ныне Театрального института им. А. Н. Островского. Более тридцати лет работает он здесь, подготавливая кадры молодых актеров, воспитывая в них убежденных приверженцев сценического реализма, искусства правдивого и способного всеми своими силами служить народу. Многие из учеников Вивьена уже стали признанными мастерами советской сцены, сами ведут успешную педагогическую работу, и во многих театрах можно встретить педагогических «внуков» и «правнуков» замечательного наставника молодежи.

Почти два десятилетия Леонид Сергеевич возглавляет художественное руководство Театра драмы имени Пушкина, театра, которому он отдал долгие годы артистической жизни. Именно в этот последний период в полной мере развернулось его режиссерское дарование, которое, как уже было сказано, неотъемлемо от всего облика Вивьена, как актера и педагога. Его режиссерская активность находит свое выражение прежде всего в стремлении с наибольшей полнотой раскрыть внутренние возможности каждого из исполнителей, сблизить актеров с автором, перевести замысел драматурга на живой и действенный язык театра. Подчиняя свою работу этой главной цели, он избегает эффектных и чисто внешних режиссерских построений — на поставленных спектаклях лежит печать сдержанности и строгости сценических приемов. Таковы его постановки чеховских пьес, решение пушкинского «Бориса Годунова» и многие другие серьезные и значительные работы.

Вместе с тем во всех случаях, когда авторский материал и авторский замысел требуют этого, Ви-

вьен находит новые, убедительные и энергичные режиссерские решения. Примечательны в этом отношении две недавние работы — постановка инсценированной повести Достоевского «Игрок» и пьесы Горького «На дне». Оба спектакля получили широкое зрительское признание.

В этих спектаклях постановщику удалось найти режиссерскую форму емкую, острую, выразительную и, главное, полностью соответствующую авторской мысли, придающую зримую реальность внутреннему действию произведений, воплощенных на сцене. Такая форма не только не препятствует утверждению и торжеству жизненной правды на театре, но, наоборот, совершенно необходима для того, чтобы правда эта обрела силу воздействия на зрителей. Беспокойный и напряженный ритм, в котором разворачивается действие «Игрока», романтическая условность, допущенная режиссером в трактовке монолога Сатина, не только не мешают, а помогают зрителям поверить в достоверность совершающейся на сцене жизни, приближают их к миру, в котором живут действующие в спектаклях люди.

...Годы не властны над творчеством, и возраст художника определяется степенью его участия в жизни своего искусства, в его поисках и борьбе. Сорок пять лет творческого труда не состарили Леонида Сергеевича Вивьена. Свое семидесятилетие он встречает во всеоружии зрелого опыта, полный творческих замыслов, готовый с честью и воодушевлением продолжать славный и самоотверженный труд в искусстве.

С. ЦИМБАЛ

На снимке: во время репетиции (слева направо) народный артист СССР Л. Вивьен, артист И. Горбачев, художник Д. Попов, режиссер Ю. Дубравин, народный артист СССР Ю. Толубеев

Фото Д. Мовшина

